
Р. А. ДАНАКАРИ, Л. Р. ДАНАКАРИ

ГЛОБАЛИЗМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ КАК ФЕНОМЕНЫ СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКОЙ ОНТОЛОГИИ

Статья посвящена изучению процессов глобализации и интернационализации современного мира. Авторы отмечают, что за последние десятилетия реализуемые западные формы и методы глобализации радикальным образом изменили политическую картину мира. На разных континентах трансформации претерпели политические, социально-экономические и культурные системы, духовно-нравственные основания огромного количества обществ и государств.

Цель работы – провести с помощью полипарадигмальной методологии социально-философское исследование понятий «глобализм» и «интернационализм», рассмотреть их субстанциональные основания и онтологическую специфику, выявить качественные различия, наполнить новым содержанием и смыслом. События, происходящие сегодня в мире, проведение Российской Федерацией специальной военной операции на Украине, введение Западом широкомасштабных санкций против нашей страны актуализировали философское исследование современного бытия, динамики международных отношений. По мнению исследователей, следует различать объективные процессы глобализации, международного сотрудничества, принципы единства и многообразия культур с современным глобализмом, стремлением развитых государств Европы и мира окончательно утвердить свое превосходство над другими континентами, регионами, странами.

Ключевые слова: глобализм, интернационализм, социально-философская онтология, «конец истории», «столкновение цивилизаций».

The article is devoted to the study of the processes of globalization and internationalization of the modern world. The authors note that over the past decades, the implemented Western forms and methods of globalization have radically changed the political picture of the world. On different continents, political, socio-economic and cultural systems, spiritual and moral foundations of a huge number of societies and states have undergone transformations.

The purpose of the work is to conduct a socio-philosophical study of the concepts of “globalism” and “internationalism” using a polyparadigm meth-

odology, to consider their substantive foundations and ontological specifics, to identify qualitative differences, to fill them with new content and meaning. The events taking place today in the world, the conduct of a special military operation by the Russian Federation in Ukraine, the introduction by the West of large-scale sanctions against our country, have updated the philosophical study of modern life, the dynamics of international relations. According to the researchers, we should distinguish between the objective processes of globalization, international cooperation, the principles of unity and diversity of cultures, with modern globalism, the desire of the developed states of Europe and the world to finally assert their superiority over other continents, regions, countries.

Keywords: *globalism, internationalism, socio-philosophical ontology, “end of history”, “clash of civilizations”.*

Введение

В современную эпоху универсальный характер приобрели такие феномены теории и практики, социального и культурного бытия народов, как глобализация и интернационализация. Они придали человеческому обществу значительный динамизм, наполнили жизнь и деятельность сотен миллионов людей большим количеством рисков, неопределенностей, страхов. Английский социолог Э. Гидденс справедливо считает, что современные изменения создают нечто беспрецедентное – глобальное космополитичное общество. «Мы – первое поколение людей, живущих в этом обществе, чьи контуры просматриваются пока довольно смутно. Оно потрясает основы нашего традиционного образа жизни, где бы мы ни находились» [Гидденс 2004: 35].

События, происходящие в мире, проведение Российской Федерацией специальной военной операции на Украине, введение Западом широкомасштабных санкций против нашей страны актуализировали исследование современного состояния международного развития. В статье предлагается выявить природу и сущность таких категорий политической и социальной онтологии, как «глобализм» и «интернационализм», осуществить объективный системный анализ социального бытия современности.

Соответственно, цель исследования – провести «переоценку ценностей», рассмотреть современные методы и формы глобализации, основанные на политике однополярного мира, навязанной США всему человечеству. Одна из главных и насущных задач статьи – проанализировать и выявить сущность феномена интернационализма, наполнить его новым смыслом и содержанием. Такая работа

предполагает анализ политического бытия и специфики функционирования полиэтнического и поликонфессионального российского общества, определения его роли и места в условиях глобализации, представлении российской концепции интернационализма.

Глобализация как универсальное понятие с середины XX в. находится в центре внимания российских и зарубежных ученых. Ей посвятили специальные работы, монографии, статьи такие ученые, как У. Бек, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, З. Бауман, М. Кастельс, А. А. Зиновьев, А. С. Панарин, А. И. Уткин, М. А. Чешков, А. Н. Чумаков и др.

В энциклопедии «Глобалистика» феномен глобализации воспринимается как процесс становления единого взаимозависимого мира, который по-разному воспринимают, интерпретируют и оценивают ученые, вплоть до взаимоисключающих характеристик и выводов [Глобалистика... 2003]. Одна часть ученых истоки глобализации связывает с цивилизациями Древнего Востока и Античности, а другая рассматривает их исключительно как феномен XX в., в рамках этимологии слова «глобальное», то есть как целое, всеобщее, всемирное. Одновременно исследователи отмечают неопределенность, расплывчатость самого термина «глобализация», но отказаться от него, пренебречь им в дискурсе о современности и будущем человеческой цивилизации уже не могут [Глобалистика... 2003].

Несмотря на огромное количество трудов, наличие множества определений, выявленных смысловых значений, проблема глобализации и интернационализации остается недостаточно глубоко изученной в науке, в том числе в социально-философской онтологии. Отметим также тот факт, что пока не удалось преодолеть описательность, полярность в интерпретациях, выявить хронологические рамки данного процесса.

Некоторые ученые истоки глобализации видят в древнейших процессах колонизации. Например, А. Ш. Назарова отмечает, что одной из самых древних форм глобализации была внешняя колонизация. Это ассирийские (3-е тыс. до н. э.), финикийские (XVI в. до н. э.), греческие (VIII–VI вв. до н. э.), итальянские (V в. до н. э.), римские (II в. до н. э.) колонии [Назарова 2012: 350]. В противоположность А. Н. Назаровой Я. В. Тищенко сводит глобализацию исключительно к современным процессам либерализации и демократизации, возникшим под влиянием западных монополий [Тищенко 2006].

Подавляющее большинство ученых считают глобализацию естественным, объективным процессом, состоящим из двух противоположных сторон – интеграции и дезинтеграции, в котором первая из них преобладает. В частности, один из ведущих российских специалистов в области глобализации А. Н. Чумаков определяет данное явление как процесс, интегрирующий и дезинтегрирующий мир [Чумаков 2006]. В свою очередь, М. А. Чешков рассматривает ее как процесс сочленения различных компонентов человечества в ходе эволюции в противоположность процессу дифференциации человечества [Чешков 2005: 89]. Для А. С. Панарина глобализация – это «процесс становления единого взаимосвязанного мира, в котором народы не отделены друг от друга привычными протекционистскими барьерами и границами, одновременно и препятствующими их общению, и предохраняющими их от неупорядоченных внешних воздействий» [Панарин 1999: 125].

По мнению А. И. Уткина, понятие «глобализация» – это метафора, придуманная для выяснения смысла и понимания природы современного капитализма. Этот термин предполагает сознательный отбор «аналитически ярко выраженных явлений и процессов» [Уткин 2002].

Какие качественные изменения под воздействием глобализации и интернационализации происходят в современном мире? В чем сущность понятий «глобализм» и «интернационализм»? Насколько полярный и разновекторный характер носят теория и практика, формы и методы глобализации и интернационализации? Данная статья призвана внести свой вклад в ответы на современные вызовы, заострить внимание научного сообщества, общественного сознания на переломных, судьбоносных проблемах планеты.

Для европейской цивилизации период модернизации во многом связан со становлением индустриальной системы, развитием науки и техники, технологической революцией. Именно в XVII–XIX вв. произошел слом устаревших национальных перегородок феодального общества, начался процесс интернационализации политических, экономических отношений, социальных связей и культурных взаимодействий. На протяжении последующих веков многие страны, а потом и целые континенты в той или иной степени включились в процессы трансформации, осуществили модернизацию, постепенно стали адаптироваться к новым, изменяющимся реалиям и ценностям.

В XX в. развитие цивилизации, распространение различных концепций и форм модернизации, плюрализма идеологий и ценностей привели к охвату всего человечества глобальными проблемами. После окончания холодной войны стали очевидными притязания многих государств на участие в очередном переделе мира и формировании нового мирового порядка. Непрерывность процессов глобализации, социальная динамика стали одной из причин системных противоречий, напряженности и конфликтности современной цивилизации.

Глобализация предстала как новая точка отсчета жизни для миллиардов людей планеты Земля. Для человечества оказались иллюзией представления о линейном, прогрессивном развитии, наступлении лучшего и качественно иного будущего. Постмодерн выявил невозможность наступления будущего как непосредственного продолжения настоящего. Периодически происходящие социально-экономические кризисы выявили объективную необходимость трансформации существующей модели рыночной экономики, требующей все больше ресурсов для производства, потребления и услуг, что ведет к истощению среды обитания людей, негативно влияет на экологию. Все более очевидной становится актуальность смены навязанной ныне миру западной парадигмы, единственного рецепта модернизации социума, что непрерывно ведет к напряженности и конфликту между культурами и цивилизациями.

Сегодня следует различать объективные процессы глобализации, значимость международного сотрудничества, распространения традиций гуманизма, веры в общественный прогресс, справедливость, утвердить принципы единства и многообразия культур с современным глобализмом, стремлением развитых государств Европы и мира окончательно утвердить свое превосходство над другими континентами, регионами, странами.

Заметим, что всегда в центре внимания русской интеллигенции была судьба России, ее роль и место в мире, вопросы единства и многообразия цивилизаций. Русский философ Н. Я. Данилевский одним из первых выступил с идеей равноправия и равноценности всех народов и культур, против господства отдельных стран, идеи всемирного государства, республики или монархии. По его мнению, это лишило бы человеческий род одного из необходимых условий успеха и совершенствования – элемента разнообразия [Данилевский 1991: 426].

Высказывания Данилевского и сегодня следует рассматривать как основную методологическую предпосылку для глобализма как теории и практики современных международных отношений. На наш взгляд, они могут быть включены в методологию научного исследования постсовременности, особенно при определении природы и сущности таких понятий, как глобализм и интернационализм. Оба эти понятия являются продуктом эпохи Нового времени, результатом системной модернизации европейских обществ. Именно тогда начал свое интенсивное развитие мировой рынок, были разрушены национальные перегородки, преодолена отчужденность между народами Европы. Процесс интернационализации приобрел всеобщий характер. В XX в. практика глобализации и теоретические исследования данного феномена приобрели всемирно-историческое значение.

Значительный интерес для современного политического бытия и социально-гуманитарных наук представляет исследование понятий «глобализм» и «интернационализм». Новое обращение к ним во многом связано с фиаско политики однополярного мира, противоречивым пониманием теории «конца истории», продолжающимися «столкновениями цивилизаций» в разных регионах мира, а также поисками ответов на новые вызовы. Наступление эпохи постмодерна, увеличение рисков, неопределенностей и конфликтов придали актуальный характер исследованию феноменов глобализма и интернационализма, наполнению их новым смыслом и содержанием.

Постижение процессов глобализации и интернационализации наиболее эвристично и результативно в рамках системной методологии. Она позволяет исследовать реальный мир, современную политику не только как единую субстанцию, но и как гетерогенное пространство взаимосвязи и взаимодействия представителей разных культур и цивилизаций, этносов и религий. Анализ глобализационных процессов с позиций системного подхода свидетельствует о разнонаправленности и полярности их форм и методов, векторов социальной динамики, нарастании напряженности и конфликтов в системе международных отношений, во внутренней политике государств.

Применение законов материалистической диалектики, особенно закона единства и борьбы противоположностей, позволяет не только выявить объективный характер глобализации, но и увидеть реальный, деструктивный характер действия транснациональных корпо-

раций в разных регионах мира. Благодаря их деятельности запускаются разрушительные тенденции в политической, экономической, социальной системах многих государств. В результате конфликтный характер приобретают взаимоотношения между этническими и религиозными группами, мигрантами и оседлым населением внутри многонациональных и поликонфессиональных сообществ.

Принцип холизма как целостности позволяет заметить неадекватность многих функционирующих подходов современной глобализации государственным и общественным интересам Российской Федерации, разрушающее влияние на культуру и нравственность, жизнедеятельность личности. Не секрет, что деятельность власти, бюрократии, части элиты в духе сложившейся модели глобализма не соответствует современным вызовам, не повышает авторитет России на международной арене, не способствует эффективному решению вопросов внутренней политики.

Рассматривая процессы глобализации в традициях гуманистической парадигмы, отметим, что она привела к унификации, омассовлению и обезличиванию индивида; не способствовала гуманизации мира, особенно сферы человеческого бытия; значительно усилила зависимость стран, народов, культур друг от друга, но не смогла помочь государствам наладить равноправный и полноценный диалог, равноправное партнерство, совместно искать и находить ответы на вызовы времени, решать геополитические и региональные проблемы. Взаимозависимость как тенденция и потребность глобализирующегося общества не превратилась во всеобщий принцип, закон сосуществования и солидарности для сотен миллионов людей.

В свою очередь, синергетический подход позволяет уйти от простых умозрительных и поверхностных представлений о глобализации как обычном, линейном развитии человечества. Ее защитники рассматривают глобализацию как процесс «коррекции» мира от перекосов и дефектов индустриализма, переход от эпохи модерна к информационной цивилизации. Считается, что это качественно новая ступень «вечного капитализма», но функционирующего в условиях «управляемого хаоса», неравновесности и нелинейности, ускоренной общественной динамики. Признается бифуркационный характер многих процессов современного развития, когда большинство обществ и государств оказываются в условиях особого, «текущего» бытия.

Одна из тенденций глобализации – это попытки полного раскола человечества на развитую информационную цивилизацию и на страны и регионы, окончательно отставшие, навсегда оказавшиеся на задворках истории. Анализ глобализационных процессов с помощью цивилизационного подхода более наглядно и емко показывает конфликтность ценностных и нравственных ориентиров народов, сложности их диалога, хотя и раскрывает потенциал и особенности взаимодействия представителей различных религий и культур, менталитета и образа жизни, традиций и быта.

Сравнительно-исторический анализ помогает раскрыть этапы и периоды глобализации и интернационализации в человеческой истории, их общее и специфику, реальных субъектов и объекты современных общемировых процессов, показать преимущества и недостатки их реализующихся форм и методов, выявить подлинность и ложность национальных и патриотических интересов каждой из стран. Конструктивистские и инструменталистские подходы позволяют с помощью разных моделей, инструментов и средств рассмотреть многие известные, а порой и неизвестные грани непрерывно меняющегося современного бытия, «вживаться» в действительность, увидеть изнутри сложившуюся реальность, определить ее динамику, будущие риски.

Социокультурный подход раскрывает основные тенденции разветвления современной истории. Сегодня в глобализующемся мире действуют разные полюса сил. На протяжении нескольких тысячелетий представители китайской, индийской, западноевропейской, российской (русской), арабо-мусульманской и других цивилизаций на основе различий политического, экономического, идеологического, этнического, духовного, религиозного, языкового порядка выражают как многообразие, так и уникальность своего общественного бытия.

Психологические методы, особенно рамки бихевиоризма, позволяют выявить не только рациональные, но и иррациональные последствия глобализации. Рационализм эпохи Нового времени продекларировал всемогущество человека и его разума; он позволил рассмотреть человека как творца своей истории и судьбы. Кризис современности, наступление глобализации сформировали интенции постмодерна. Теперь личность превратилась в атомизированного индивида, потерявшего «нить времени», испытывающего стресс и шок перед будущим, существующего в виртуальной реальности разных уровней.

Обращаясь к категории «интернационализм», отметим, что она даже этимологически противоположна понятию «глобализм», качественно отличается от него. Интернациональный – значит межнациональный, который не отменяет и не разрушает национальное. Без этнического, национального не существует, не может быть и интернационального. Социально-политическая практика показывает, что интернационализм немислим без патриотизма. Сам интернационализм вырастает на основе кооперации и интеграции национальных экономик, взаимодействия народов, взаимообогащения культур.

Подлинный интернационализм всегда способствует национальному развитию, он органически включает в себя патриотизм. Как свидетельствует опыт, глобализм полностью разрушает сущность национального, трансформирует его в национализм и шовинизм. Символом современного глобализма стали транснациональные корпорации. Они превратились в сверхнациональные, надгосударственные и надрегиональные учреждения разрушительного типа в мировом масштабе. За последние десятилетия часто интернационализм путают и сознательно отождествляют с космополитизмом, а патриотизм – с шовинизмом. Следует признать, что в современную эпоху коренным образом изменились содержание и смысл космополитизма и его идей. В отличие от античного его понимания как теории и практики всемирного братства и равенства всех людей, в настоящее время космополитизм противоположен интернационализму, а шовинизм, как показывает реальность, прямо противоположен подлинному патриотизму.

В качестве естественно-исторической категории национальное существует как целостность и проявляет себя только в человеческом обществе, то есть всегда обладает совокупностью и природно-биологических, и социокультурных характеристик, признаков и свойств. Она охватывает собой все то, что придает качественную определенность большим человеческим общностям, их культуре и языку, психическому складу, верованиям, традициям, привычкам, государственным и социальным институтам. Поэтому следует критически относиться к пониманию отдельными этнологами понятия «национальное» только как простой идеологической надстройки. Словом, реализуемые в настоящее время методы и формы глобализации разрушают или извращают социальное, национальное и культурное развитие народов. Отсюда необходимость трансформации общественной динамики, качественное изменение методов и форм глобализации, сохранение красоты и неповторимости куль-

тур, условий для подлинного и свободного развития стран и народов.

Сегодня, в начале третьей декады нового тысячелетия, человеческое сообщество оказалось на качественно иной стадии истории, политического и социального развития. Несмотря на процессы глобализации, оно оказалось в условиях раздробленности, разобщенности и фрагментарности, хотя, как ранее предполагалось, развитие современных экономических, социально-политических и духовных связей объективно должно было привести народы к интеграции, целостности, «общему знаменателю». Проблемной стала современная динамика человечества, которая заключается в том, что изменения осуществляются так стремительно, что люди не успевают осмыслить, осознать глубину и сущность происходящего, адекватно на них реагировать. Ситуация усугубляется еще и тем, что исключительно с помощью западной парадигмы научное сообщество, разные элиты стремятся объяснить непрерывно меняющийся мир.

Современность показывает неадекватность сложившимся реалиям западного понятийно-категориального аппарата, системы ценностей, мировоззренческих установок, этических и правовых норм. По-прежнему господствующей является европоцентристская модель с такими понятиями, как свобода и права человека, демократия и рынок, элита и массы, ведь они сформировались и наполнились содержанием и смыслом в Новое время, которое принципиально отличается от социальных, политических, исторических, экономических условий XXI в. Прав З. Бауман, когда в современных процессах глобализации он отрицает наличие организованности и управления: «Глубочайший смысл глобализации – это неопределенный, неуправляемый и самостоятельный характер всего, что происходит в мире; отсутствие центра, пульта управления, совета директоров или головной конторы» [Бауман 2004: 87].

На наш взгляд, системное исследование понятий «глобализм» и «интернационализм» актуализирует значимость их качественной трансформации, а мультипарадигмальная аналитика политического и социального бытия современности дает основание осуществить равноправный диалог и коммуникации, обеспечить мир и доверие между народами, активное международное сотрудничество, определить основные пути и перспективы развития человечества.

Используя теорию «столкновения цивилизаций» известного американского политолога С. Хантингтона, ученые создали разные модели и сценарии будущего человечества [Хантингтон 2003].

Пророческими оказались и идеи другого американца Ф. Фукуямы, который утверждал, что существующие идеологии останутся в прошлом, наступит «конец истории» [Фукуяма 2015]. Ныне, в постсовременную эпоху, наступила качественно иная политическая реальность, актуальный характер приобрели процессы столкновения между представителями различных цивилизаций, конфликты и гражданские войны на почве различий в этнонациональных и поликультурных ценностях.

Активно идущие процессы глобализации формируют новую реальность, предполагают серьезную трансформацию мировоззрения, этики, установок. Исследования показывают, что человечеству еще предстоит стать глобальным сообществом, единой территориальной, экономической и социальной общностью, осознать идеи гуманизма, высоких норм морали и поведения. Глобализация стала просто символом всеобщего будущего, но пока ее плоды не являются реальностью, общим достоянием человечества; она оказалась локальным и привычным явлением для представителей западной цивилизации. Академик А. А. Гусейнов считает, что формирование глобального сообщества предполагает наличие единого этноса, новой единой этической культуры – единой не только по универсальным, но и по внешним проявлениям, символическо-знаковой структуре, конкретным нормам и механизмам функционирования [Гусейнов 2003].

По мнению И. А. Савченко, глобализация и постмодерн в какой-то степени обуславливают дихотомию интегративных и дезинтегративных процессов в современных культурно гетерогенных сообществах. В данном контексте возникает необходимость в поиске таких путей управления общественными отношениями в поликультурном сообществе, в русле которых интегративная тенденция развития сообщества стала бы ведущей [Савченко 2012].

На наш взгляд, в условиях современной глобализации происходят два совершенно противоположных процесса: с одной стороны, либеральные ценности внедряются развитыми странами в остальной мир с позиции силы, жестокими и агрессивными методами и средствами, что разрушает традиционные цивилизации, их культуру, ментальность; с другой – набирают темп социальные конфликты и гражданские войны, сформировались новые идеологии религиозного характера, нарастают экстремизм и терроризм, национализм и мигрантофобия.

Противоречия между основными субъектами мировой политики множатся и становятся все острее, а мир – все больше расколотым по расовым, этническим, конфессиональным и иным признакам. Одновременно увеличиваются разрывы в уровне жизни и социально-экономического развития различных регионов, стран и народов. Все эти обстоятельства являются серьезным препятствием на пути интеграционных тенденций и становления глобального гражданского общества. Глобализация ведет к расколу и внутри самой европейской цивилизации. Поэтому не случайно известный философ современности Ю. Хабермас с тревогой пишет о негативных тенденциях в динамике Европы, которые приобретают проблемный характер для других регионов планеты. Он предлагает искать такие политические, экономические и социальные инструменты, которые помогли бы ей осуществить реальное единство, сохраняя при этом многообразие [Хабермас 2002].

Очевидно, что «глобализация по-американски» – не единственный возможный путь в будущее. Всемирная альтернатива глобализму наиболее полно и адекватно воплощена в интернациональной идее, которая ни в коей мере не отвергает мировых интеграционных процессов – взаимопереплетения экономик, взаимообогащения культур, взаимодействия самобытных цивилизаций. Кризис социализма и развал Советского Союза породили гигантскую волну разочарования, пессимизм и безверие сотен миллионов людей в социальную справедливость и социальное равенство. Однако потерпели поражение не идеи социализма и интернационализма, а построенная в СССР и других странах тоталитарная и примитивная модель социалистического общества. Наверное, можно утверждать, что глобализация ускорила определенный «конец истории», прежней системы мирового порядка. Однако нельзя изобрести средство, чтобы пережить историю и остановить общественную динамику, развитие человечества. Человечество находится на пороге крупномасштабных качественных изменений. Все более актуальный характер приобретает вопрос: можно ли вывести человечество из тупика, каковы направления, сценарий мирового развития? Существует ли реальная альтернатива современным методам и формам глобализации?

Нам представляется, что на современном этапе существует реальная альтернатива западной «глобализации». Всеобщее развитие цивилизации по пути подлинного прогресса, реальной и свободной интеграции может происходить только в форме российской интер-

национализации. Глобализм и интернационализм кардинально противоположны друг другу практически во всех сферах и измерениях общественной жизни: в экономике и политике, международных отношениях и государственном строительстве, этническом и национальном развитии, науке и культуре, искусстве и морали. Сегодня соперничество этих двух направлений, несмотря на разные скрытые формы, образует ключевое содержание современного планетарного процесса. Вопреки логике мировой истории, очевиден антиисторический прогрессизм информационной цивилизации существующего типа, искусственно навязанный населению нашей планеты.

Различия между глобализмом и интернационализмом во многом связаны с противоположным отношением к национальному как специфическому феномену, играющему огромную роль в жизни каждого народа. Национальное представляет собой сферу, затрагивающую достаточно тонкие, чувствительные струны человеческой души. Как правило, в этой сфере люди наименее объективны, потому что в значительной степени подвержены воздействию «коллективного бессознательного» [Юнг 2010]. История знает многочисленные примеры лжи и спекуляций на родственных чувствах, этнических особенностях психологии для их использования ради высоких целей, амбиций лидеров, захвата власти и ресурсов.

Социальная динамика, прогрессивное развитие требуют отделения агрессии и экстремизма, национализма и шовинизма от естественного стремления народов к свободе и независимости, сохранению и развитию своей культуры и традиций. Каким образом выявить ту черту, которая отделяет национальный рассудок от национального предрассудка? В условиях становления информационного общества, развития манипуляционных технологий человеку достаточно сложно отличить истинную сущность национального достоинства, подлинность патриотизма от ложных чувств, которые часто используются разными политическими силами в своих эгоистических целях и интересах.

Исследуя проблемы глобализации и интернационализации, рассмотрим и вопросы защиты национальной культуры и искусства, самобытности народов, которые актуальны как никогда. На противоречивый характер глобализации, особенно культурных процессов, обратил внимание испанский социолог М. Кастельс. Он отмечал, что культура, участвуя в коммуникационных взаимодействиях, с одной стороны, фрагментируется (например, «в процессе доставки сообщений»), а с другой – интегрируется («в ходе создания

смысла через серии протокола коммуникаций» [Кастельс 2017]). Действительно, коммуникации и стабильность в мультикультурном обществе неразрывно связаны. И. А. Мальковская, выявляя особенности функционирования современного глобального гетерогенного социума, пишет: «Абсолютизация или игнорирование процессов, связанных с ситуацией “культурного плюрализма”, искажает видение социальной реальности поликультурного сообщества и затрудняет процессы формирования “неконфрнтирующих” идентичностей, толерантной культуры и стабильной социальной среды» [Мальковская 2005].

Отсюда необходим поиск базиса, общих оснований для принятия народами мира тех правил, норм, принципов, ценностей, которые воспринимались бы большинством людей как общезначимые, отражали бы подлинные интересы человечества. К ним следует относить достижения материальной и духовной культуры народов, которые являются уникальными, общечеловеческими, мировая значимость которых не вызывает сомнений.

Интернационализм с принципом единства и многообразия культур – это не консервация отсталости, старинных традиций и обычаев, а материальное и духовное взаимодействие, взаимообогащение национального, реальный путь прогресса, вклад в «копилку» каждого народа. Опыт свидетельствует, что глобализм – это движение, путь к унификации культур, причем на самом примитивном и утилитарном уровне. Ныне в глобальном духовном и нравственном пространстве диалога и коммуникаций столкнулись не представители Запада и Востока, а культура и антикультура, враждебная как социально-историческому, так и культурно-нравственному развитию народов планеты. Как уже отмечалось, пространство России сегодня представляет собой тот мощнейший евразийский ареал, где в наиболее острых формах протекает эта борьба. Она касается не только роли и места России в современном мире, но и судьбы, перспектив бытия всей цивилизации.

Если мы обратимся к XX в., то заметим: распад и исчезновение СССР с мировой арены привели не только к разрушению всей системы международных отношений, биполярного мира, но и к девальвации базисных основ культуры и нравственности, традиций интернационализма. Сегодня глобализация по-американски, в отличие от идей интернационализма, как мощный детонатор, продолжает разрушать фундамент, субстанциональные основания всех цивилизаций. Она создала свою особую модель культуры, элит и

масс, девальвирует существующие этнические ценности и национальные традиции народов, заменяя их абстрактными, либеральными, «общечеловеческими», а фактически – ценностями рыночного общества и атомизированного типа индивида, появившегося в Новое время.

Несколько удивляет позиция В. Л. Иноземцева¹, который пишет: «Ценность и значение современных глобализационных процессов заключена, на мой взгляд, в первую очередь в том, что они открывают перед людьми новые степени свободы в достижении своих целей и заставляют их правительства “сдавать новый экзамен” на зрелость. Критерием эффективности власти становится защита собственных граждан, а не достижение сомнительных “национальных интересов”, как они определялись в эпоху геополитических доктрин XIX в.» [Иноземцев 2008].

Одной из ключевых проблем современности является вопрос о государстве, его роли и месте в современном мире и перспективах будущего. Отметим, что и здесь диаметрально противоположны позиции сторонников глобализма и идеи интернационализма. Защитники западного типа глобализации, как свидетельствует политическая практика, поставили определенную цель – минимизировать суверенитет национальных государств, укреплять наднациональные органы власти, пропагандировать неизбежность создания мирового правительства, представляющего исключительно интересы транснациональных элит и их организаций.

Рассматривая метаморфозы капитализма и анализируя феномен глобализации, немецкий социолог У. Бек отмечает наличие планетарного сообщества людей, но указывает пока на отсутствие всемирного государства и мирового правительства. По его мнению, расширение глобализации осуществляется стихийно, дезорганизованным капитализмом. «Им отклоняется “насаждающая гегемония власти и интернационального режима – ни в экономическом, ни в политическом смысле”» [Бек 2001: 29].

Глобализация увеличивает гетерогенность и анклавность современных обществ, усугубляет напряженность внутри стран и регионов, доводит их до социальных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов и войн геополитического масштаба. Следует согласиться с мнением известного российского философа А. А. Зиновьева, который в работе «Русская трагедия» писал: «Социальная сущность глобализации состоит в том, что это самая

¹ Включен в список физических лиц – иностранных агентов Министерством юстиции РФ.

грандиозная спланированная и постоянно планируемая в деталях и управляемая в основных аспектах война западного мира не просто за мировое господство, а за овладение эволюционным процессом человечества и управление им в своих интересах» [Зиновьев 2002].

Заключение

Завершая статью, отметим, что социально-философское исследование глобализации и интернационализации, использование полипарадигмальной методологии позволило выявить объективную необходимость диалектического отрицания навязанной странам западной парадигмы существующих методов и форм глобализации мира. Перед Российской Федерацией вновь появился уникальный шанс – предложить человечеству новую интегральную теорию интернационализма. Российской философ А. С. Панарин указывал на особую роль России в глобальной политике XXI в. «Что касается России – страны, живущей на перекрестке великих миров Востока и Запада, Севера и Юга, – писал геополитик, – то у нее нет иного способа избежать распада по линиям водораздела указанных миров, как предложить народам Евразии новый мощный суперэнергетический синтез. Таким синтезом может стать новая мироустроительная идея, обращенная в будущее» [Панарин 1998].

Для нашей страны, особенно в свете событий на Украине, жестких санкций Запада значимо активное формирование единства власти и общества, движение к общенациональной идентичности народов страны. Оно должно оформиться не просто как обычное пространство диалога, коммуникаций, развития информационного социума, а как центр культурной и нравственной трансформации нового типа. Со второй половины XX в. техногенная цивилизация со своей идеологией преобразования мира и обеспечения господства человека над природой породила глобальные кризисы. Западное общество, оказавшись перед необходимостью их преодоления, пока не стремится к изменению своих базовых ценностей [Степин 2001].

Один из известных социологов современности И. Валлерстайн также утверждает, что идеология либеральной глобализации, функционирующая буржуазная миросистема находится в глубочайшем кризисе; она стоит на пороге перемен, которые могут привести к возникновению совершенно нового миропорядка. Ученый признает, что «активная замена современных европоцентристских пристрастий на более трезвое и сбалансированное чувство истории

и его культурную оценку потребует острой и постоянной политической и культурной борьбы. Она призывает не к новому фанатизму, но к тяжелой интеллектуальной работе, коллективной и индивидуальной» [Валлерстайн 2003].

Действительно, кризис современного мирового порядка дает России основание предложить человечеству иную интеллектуальную стратегию будущего. Как показывают последние события, в глобальном пространстве наша страна является важнейшим геополитическим лидером. Россия – не просто особый культурный и нравственный феномен, локомотив евразийского пространства, но и значимый субъект, реальный форпост между западной и восточной цивилизациями.

Только диалектическое отрицание либеральной парадигмы, творческий подход к ней, возвращение к национальным традициям способны помочь обеспечить общекультурную идентичность, интегрировать народы евразийского пространства в единую общность. Очевидно, что только Российская Федерация, опираясь на концепцию интернационализма, принципы единства в многообразии, собственную специфику социального равенства и социальной справедливости, сохраняя и развивая культурные и цивилизационные особенности народов разных стран, может предложить миру свой вариант универсальной глобальной динамики [Данакари 2017].

Литература

Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М. : Весь Мир, 2004.

Бек У. Что такое глобализация? М. : Прогресс-Традиция, 2001.

Валлерстайн И. После либерализма. М. : Едиториал УРСС, 2003.

Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М. : Весь Мир, 2004.

Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Радуга, 2003.

Гусейнов А. А. Этнос глобальный // Глобалистика: энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Радуга, 2003.

Данакари Р. А. Философия этнического бытия. Этническая группа удин(ы) в условиях глобализации человечества. Волгоград : Изд-во Волгоградского ин-та управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2017.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991.

Зиновьев А. А. Русская трагедия (гибель утопии). М. : Алгоритм, 2002.

Иноземцев В. Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. 2008. № 1. С. 31–44.

Кастельс М. Власть коммуникации. М. : Изд. дом ВШЭ, 2017.

Мальковская И. А. Глобализация и транскультурный вызов незападного мира // Социологические исследования. 2005. № 12. С. 3–13.

Назарова А. Ш. Специфические черты глобализации как процесса развития цивилизации на современном этапе // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 348–352.

Панарин А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI в. М. : Логос, 1998.

Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М. : Эдиториал УРСС, 1999.

Савченко И. А. Многоэтничное сообщество в поисках маршрута интеграции. М. : РИОР, ИНФРА-М, 2012.

Степин В. С. Цивилизационного развития типы // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М. : Мысль, 2001. Т. 4. С. 311.

Тищенко Я. В. Культурно-цивилизационные стратегии глобализации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2006.

Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М. : Алгоритм, 2002.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2015.

Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства / Ю. Хаббермас // Нации и национализм: сб. статей. М. : Практика, 2002. С. 364–380.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003.

Чешков М. А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005.

Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М. : КАНОН+, 2006.

Юнг К. Г. Очерки по психологии бессознательного. М. : Когито-Центр, 2010.